

— Эй, Чи Чэн, сегодня вечером на западе города пройдут подпольные бои змей, возьми своего питомца, заглянешь поучаствовать?

Го Чэньюй в последнее время откровенно скучал. Чи Чэн остепенился, превратившись в образцового семьянина с домом, женой и детьми, и жил по расписанию, которое казалось Го Чэньюю невыносимо пресным. (Чи Чэн про себя: Твоя завистливая физиономия просто омерзительна).

— Во сколько? Мне нужно проверить, нет ли у Дабао планов на вечер. Если свободен, тогда решим, — холодно ответил Чи Чэн.

— Да твою ж мать! — Го Чэньюй в ярости швырнул телефон и взревел от бессилия: — Чи Чэн! Ты, гад, вообще человек?!

Глубокая ночь. В шумном подпольном баре толпа, вытянув шеи, восторженно вопила, подбадривая двух огромных змей, схлестнувшихся в центре зала. Го Чэньюй от скуки крутил в руках зажигалку, уже раз восьмисотый проверив телефон — ни звонков, ни сообщений.

— Этот Чи Чэн, променявший дружбу на бабское тряпье, просто подлец! — процедил сквозь зубы Го Чэньюй.

— Господин Го... — К нему прильнула красотка в откровенном наряде, держа в руках бокал с вином. — Господин Го, вы сегодня один? — она прошептала это прямо ему в воротник, обдавая мужчину ароматом духов.

— Малышка, у меня сегодня совсем нет настроения. Давай в другой раз, а? — Го Чэньюй с улыбкой сунул ей в декольте пачку купюр.

Девушка неохотно поднялась и отошла.

— О-о-о, Го-цзы, мы, кажется, не вовремя? — У Совэй, идущий рядом с Чи Чэном, проводил взглядом аппетитную спину красотки и сглотнул слюну. — Такая удача в любви, аж завидно становится.

Чи Чэн, услышав это, наградил У Совэя предостерегающим взглядом. Поняв намек, тот поспешно сделал вид, что ничего не говорил, сел и уткнулся в свои семечки.

— Ну вы даете, — Го Чэньюй аж поморщился от такой картины.

— Ты что, завязал? — спросил Чи Чэн. — Давно не слышал о твоих похождениях, даже как-то непривычно.

— Скучно. Все одно и то же... — Го Чэнъюй развалился на диване, как ленивый кот, и без особого удовольствия приложился к бокалу.

Вдруг что-то вспомнив, он посмотрел на У Совэя:

— Ты тогда, когда мы пили, рассказывал про своего учителя...

У Совэй заметил, как лицо Го Чэнъюя приобретает все более злое выражение.

— Брат У, я же тебе как родной брат Чи Чэна, ты уж позаботься о моей личной жизни! Это ведь ты говорил, что я буду умолять твоего учителя дать мне пощечину...

Под все более испуганным взглядом У Совэя Го Чэнъюй продолжил:

— У меня ведь все было хорошо, но после твоих слов я места себе не нахожу, ни есть, ни спать не могу. И вот эта щека... — он медленно и задумчиво погладил себя по лицу. — Странное дело, последние два дня так чешется, будто ей и правда не хватает пощечины. Кажется, я болен. Болен душой, и ты за это в ответе.

Досказав, Го Чэнъюй поднял бокал в сторону У Совэя и с издевкой произнес:

— Ваше здоровье!

У Совэй застыл. Поколебавшись, он выдавил:

— Мой учитель — мужчина.

— О, — оживился Го Чэнъюй, — у меня зачесалось еще сильнее!

Дрожащим пальцем указывая на него, У Совэй повернулся к Чи Чэну с жалобой:

— Он просто бесстыдник!

Слова Го Чэнъюя на самом деле подтолкнули У Совэя к мысли: в это время Цзян Сяошуай должен еще учиться в университете и как раз сейчас встретить того мерзавца Мэн Тао. Нет, нужно как можно скорее вытащить учителя из пучины, нельзя позволить этому подонку его очернить! Чем больше он думал, тем сильнее тревожился. Промучившись всю ночь, У Совэй решил поделиться планами с Чи Чэном. Изначально они собирались на Мальдивы, но теперь планы изменились: нужно лететь в город S, спасти учителя.

Чи Чэн, выслушав просьбу У Совэя отправиться в город S к другу, не стал задавать лишних вопросов, и они вместе отправились в путь.

Цзян Сяошуай был студентом медицинского университета города S. С детства он мечтал стать врачом, спасающим жизни. Месяц назад в парке возле университета он встретил мужчину, от которого сердце забилося чаще — Мэн Тао.

Да, Цзян Сяошуай любил мужчин. Он всегда относился к любви открыто, и до встречи с Мэн Тао его ориентация была чем-то нейтральным, но именно этот человек заставил его поверить: он действительно любит мужчин. Сегодня Мэн Тао после работы должен был заехать за ним на романтический ужин. Цзян Сяошуай старательно приводил в порядок свои кудряшки, укладывая их волосок к волоску. У него было предчувствие, что сегодня их отношения с Мэн Тао перейдут на новый уровень.

— Сяошуай! — Мэн Тао опустил стекло, приглашая его сесть. Пока они ехали, они мило болтали, но на «лежачем полицейском» с панели упала безделушка. Цзян Сяошуай нагнулся поднять ее и обнаружил под сиденьем женскую помаду Chanel.

С холодным лицом он поднял помаду и спросил:

— Объяснишь?

Мэн Тао бросил взгляд на находку и невозмутимо ответил:

— Это моей старшей сестры, она еще утром звонила спрашивала. Не веришь — посмотри историю вызовов.

Цзян Сяошуай без эмоций открыл телефон и увидел, что первым в списке значится контакт Старшая сестра. Его лицо немного смягчилось.

Наконец, они прибыли в довольно известный в городе ресторан западной кухни.

Тем временем.

— Чи Чэн, этот ресторан для влюбленных занимает первое место в рейтинге, и сюда пускают с питомцами, даже наш маленький укусный пузырек сможет войти, — восторженно предложил У Совэй.

— Тогда чего ждем? Поехали, — Чи Чэн с улыбкой поправил ему воротник.

— А кто платит? — на всякий случай уточнил У Совэй.

Чи Чэн рассмеялся:

— Ты хоть раз тратил свои деньги, когда мы вместе?

У Совэй возмутился:

— А ремень на твоих брюках кто купил?!

— Этим ремнем ты пользуешься куда чаще меня, — Чи Чэн сказал чистую правду: поскольку подарок был от У Совэя, он берег его, используя только по ночам, когда они были вдвоем.

У Совэй подавился словами. Представив, в каких именно сценах используется этот ремень, он вспыхнул до самых корней волос.

<http://bllate.org/book/21702/2240877>